

РУССКИЕ
СТАРОБРАДЦЫ

ЯЗЫК

КУЛЬТУРА

ИСТОРИЯ

Редакционная коллегия:

*Л. Л. Касаткин (отв. редактор), О. Г. Ровнова (отв. секретарь),
Е. А. Агеева, П. Г. Варунин, Р. Ф. Касаткина,
А. А. Пригарин, Е. М. Сморгунова*

Р 89 Русские старообрядцы: язык, культура, история: Сб. статей к XIV
Междунар. съезду славистов / Отв. ред. Л. Л. Касаткин; Ин-т рус. яз.
им. В. В. Виноградова РАН. — М.: Языки славянских культур, 2008. —
608 с., ил.

ISBN 978-5-9551-0258-0

Сборник содержит статьи и материалы, отражающие язык, историю, культуру русских старообрядцев, живущих в России, на Украине, в Румынии, Болгарии, Польше, Литве, Латвии, Эстонии, США, Аргентине, Боливии, Уругвае, Чили. В числе его авторов не только российские и зарубежные ученые, но и старообрядцы — главным образом сельские жители нескольких стран.

Книга адресована широкому кругу читателей.

ББК 63.3(2)

РУССКИЕ СТАРООБРЯДЦЫ:
ЯЗЫК, КУЛЬТУРА, ИСТОРИЯ

Сборник статей
к XIV Международному съезду славистов

Издатель А. Кошелев

Зав. редакцией М. Тимофеева

Корректоры Е. Сметанникова, Э. Полосухина. Оператор Е. Зуева

Оригинал-макет подготовлен И. Богатыревой

Художественное оформление переплета П. Варунина

Подписано в печать 28.07.2008. Формат 70 x 100 1/16.

Бумага офсетная № 1. Печать офсетная. Гарнитура Академия.

Усл. п. л. 49,02. Тираж 500. Заказ № 1060.

Изд-во «Языки славянских культур». ОГРН 1037789030641.

Phone: 607-86-93 E-mail: Lrc.phouse@gmail.com

Site: <http://www.lrc-press.ru>, <http://www.lrc-lib.ru>

Отпечатано с готовых пленок
в ООО «Чебоксарская типография № 1»
428019, г. Чебоксары, пр. И. Яковлева, 15.

ISBN 978-5-9551-0258-0

© Авторы, 2008

© Языки славянских культур, оригинал-макет, 2008

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	7
------------------	---

I

<i>Е. М. Верещагин</i> (Москва, Россия). Полемика вокруг двуперстия: филологический анализ Мелетиева благословения.....	11
<i>С. Е. Никитина</i> (Москва, Россия). Устные жанры в конфессиональной культуре (старообрядцы в сопоставлении с молоканами и духоборами) ...	36
<i>А. А. Пригарин</i> (Одесса, Украина). Формирование старообрядческого населения Придунавья в конце XVIII — начале XIX вв.....	65
<i>К. Штайнке</i> (Эрланген, Германия). Говоры староверов в Болгарии двадцать лет спустя.....	108
<i>Л. Л. Касаткин</i> (Москва, Россия). Русский говор села Татарица в Болгарии.....	116
<i>Е. Анастасова</i> (София, Болгария). Между городом и деревней: современное старообрядчество в Румынии	140
<i>А. А. Плотникова</i> (Москва, Россия). «Наша папаруда старше вашего молебена» (к вопросу русско-румынских контактов в языке и фольклорной традиции)	149
<i>И. А. Сedaкова</i> (Москва, Россия). Сны и видения в народно-религиозной культуре староверов на Балканах.....	162
<i>Е. С. Узенёва</i> (Москва, Россия). Обряды семейного цикла староверов Болгарии.....	171
<i>Р. Ф. Касаткина</i> (Москва, Россия). Вечные странники в Орегоне	184
<i>Ст. Гжибовский, М. Глушковский</i> (Торунь, Польша). Социолингвистическая ситуация старообрядцев в деревнях Габове Гронды и Бур (Польша).....	200
<i>Г. В. Поташенко</i> (Вильнюс, Литва). Древлеправославная Поморская Церковь в Литве: 1990—2003 гг.	215
<i>Е. Е. Королева</i> (Даугавпилс, Латвия). Былички староверов Латгалии (современное бытование).....	237
<i>Е. А. Агеева</i> (Москва, Россия). Книжность старообрядческого Причудья..	250
<i>Г. М. Пономарева, Т. К. Шор</i> (Тарту, Эстония). <i>Г. Е. Фролов</i> и <i>И. Н. Заволоко</i> : история духовного общения (1927—1930)	268
<i>О. Г. Ровнова</i> (Москва, Россия), <i>И. П. Кюльмоя</i> (Тарту, Эстония). Говоры староверов в современной Эстонии	280

<i>Е. М. Сморгунова</i> (Москва, Россия). Пермские староверы-бегуны и их правила жизни (по рукописям Пермской коллекции МГУ).....	300
<i>Т. И. Дронова</i> (Сыктывкар, Россия). Иван-день в традиции староверов-беспоповцев Усть-Цильмы.....	322
<i>К. В. Маёрова</i> (Москва, Россия). Общие наименования человека, термины родства и свойства в говорах алтайских старообрядцев	336

II

<i>Е. М. Сморгунова</i> (Москва, Россия). Духовница матушка Галина.....	359
<i>Я. С. Красков</i> (штат Орегон, США). Мы от коммунистов уходили просто вперед глазами. Прошли весь Тибет, а никакого Беловодья не видали. <i>Расшифровка и комментарии Р. Ф. Касаткиной</i> (Москва, Россия) .	366
<i>С. Ф. Валихов</i> (штат Миннесота, США). В Романовке. <i>Расшифровка и комментарии Р. Ф. Касаткиной и О. А. Кузнецова</i> (Москва, Россия).....	372
<i>А. Н. Лысова</i> (штат Орегон, США). Китай — Бразилия — США. <i>Расшифровка и комментарии Л. Л. и Р. Ф. Касаткиных</i> (Москва, Россия).....	395
<i>И. Ефимов, А. Ефимова</i> (д. Офир, Уругвай). Чтобы русский язык не теряли. <i>Расшифровка и комментарии О. Г. Ровновой</i> (Москва, Россия).....	406
<i>Ф. Критская</i> (с. Казашко, Болгария). Старообрядцы села Казашко в Болгарии. <i>Расшифровка и комментарии И. А. Седаковой</i> (Москва, Россия).....	411
<i>М. Т. Башкирова</i> (г. Муствеэ, Эстония). Доброе дело — паче молитв молитва. <i>Расшифровка и комментарии О. Н. Паликовой</i> (Тарту, Эстония).....	423
<i>Е. Е. Топкина</i> (г. Муствеэ, Эстония). Вчера и сегодня. <i>Расшифровка и комментарии О. Н. Паликовой</i> (Тарту, Эстония).....	443
<i>С. Ф. Поляков</i> (д. Воронья, Эстония). Сорок год рыбаком работал. <i>Расшифровка и комментарии К. Кару</i> (Тарту, Эстония).....	453
<i>А. О. Карзубова</i> (д. Новая Казапель, Эстония). Что жито — то отжито, а большего не видать. <i>Расшифровка и комментарии О. Г. Ровновой</i> (Москва, Россия).....	466
<i>И. А. Вавилова</i> (д. Воронья, Эстония). Воспоминания о ранней жизни. <i>Расшифровка и комментарии О. Г. Ровновой</i> (Москва, Россия).....	482
<i>Е. Е. Кузнецова</i> (д. Воронья, Эстония). Не делайте, детушки, плохого! <i>Расшифровка и комментарии О. Г. Ровновой</i> (Москва, Россия).....	490

<i>П. Г. Варунин (Тарту, Эстония). За церковной оградой</i>	<i>502</i>
<i>Староверы из деревни Подклинье (Псковская область, Россия).</i>	
<i>Она хороша была, советская власть. Но очень длинная. Расшифровка и</i>	
<i>комментарии О. Г. Ровновой (Москва, Россия)</i>	<i>509</i>

III

<i>Из рукописей пермских староверов-бегунов. Подготовка текста и</i>	
<i>комментарии Е. М. Сморгуновой (Москва, Россия)</i>	<i>521</i>
<i>Из книжного наследия староверов Латвии. Подготовка текста и</i>	
<i>комментарии Н. А. Морозовой (Вильнюс, Литва).....</i>	<i>530</i>
<i>Документы по истории староверов Эстонии в XIX веке. Подготовка</i>	
<i>текста и комментарии Л. В. Дубьевой (Тарту, Эстония)</i>	<i>542</i>

IV

<i>Л. Л. Касаткин (Москва, Россия). Исследование говоров русских старо-</i>	
<i>обрядцев в Институте русского языка им. В. В. Виноградова РАН</i>	<i>573</i>

ПОЛЕМИКА ВОКРУГ ДВУПЕРСТИЯ: ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МЛАДШЕГО БЛАГОСЛОВЕННИКА¹

Е. М. Верещагин

Когда патриарх Никон приступил к реформированию Русской Православной Церкви, он, как известно, в качестве одного из первых начинаний предложил изменить форму перстосложения для крестного знамения. Нет нужды специально упоминать о важности *signum crucis* как для отдельного верующего², так и для всей конфессии, поэтому последовавшая болезненная реакция представляется ожидаемой.

В нижеследующем лингвистическом исследовании предметом анализа стал небольшой, но очень важный текст, ссылаясь на который (как на святоотеческое свидетельство) старообрядцы отвергли троеперстие и по сих пор упорно держатся двуперстного знамения³.

Наставление о двуперстном крестном знамени можно найти в любом отечественного издания старообрядческого молитвеннике, в том числе и последних лет издания⁴. Наставление встретилося также в старообрядческом

¹ Исследование выполнено по проекту «Филологическая история создания древнейшей версии славянского Евангелия и ее уроки для нашего времени», поддержанному РГНФ (№ 06-04-00107а).

² Один из староверов, перешедший в новообрядчество и ставший полемистом, оставил характерное признание: «Сие перстосложение (*двуперстие*. — Е. В.) наиболее всего удерживало меня на долгое время в расколе и не допускало до совершенного соединения со Св. Церковью. Ибо это двуперстие такая вражеская прелесть, которою враг уловляет человек в свою волю, — наподобие для уловления птиц простертой сети, в которую ежели и не вся птичка попадет, но точию одним коготком, то уже бывает совершенною добычею ловца» [Иоанн 1872б: 15].

³ Нас интересует только форма сложения перстов, а движения руки при исполнении знамения в данной статье не рассматривается.

⁴ В кратком наставлении описывается внешняя форма ограждения себя крестным знаменем: «Сложить персты правой руки: большой с безымянным и мизинцем, а великосредний немного наклонить, указательный же держать прямо, и полагать их на чело (лоб), на живот, на правое и на левое плечи» (см.: Белокрыницкой иерархии [Молитвенник 1985: 3]). В более пространном наставлении приводится, наряду с формой, еще и истолкование: «Три перста сложить вместе, великий и малый и третий, который около малого, — этим исповедуется тайна Божиих трех Ипостасей: Отца и Сына и Святаго Духа, Единого Бога в трех Лицах. Два же перста — верхний и средний великий — вместе сложить и протянуть, — этим показывается тайна самого Господа нашего Иисуса Христа, как совершенного Бога и совершенного Человека. Тот же

(Old Rite) молитвеннике, изданном за границей — на английском языке в Америке [Prayer Book 1986: 345—348], и начинается оно так:

Let this also be known: It behooves every Christian to know clearly how to cross himself properly in the form of a Cross; what is the power of the Sign of the Cross; how great a mystery lies in the joining of the fingers; and why we are called Christians. Let everyone born again in the laver of regeneration mark this well, lest unbelievers laugh or mock us, and lest heretics overcome us in argument and put us to shame with their unclean words.

Источник этого наставления указан: from the Psalter printed under the Patriarchate of Patriarch Joseph of Moscow. И действительно, в «досельной» (т. е. изданной до патриаршества Никона) Следованной Псалтыри (1646 года издания) есть целая глава (14-я), посвященная крестному знаменю (л. 74—89 об.)⁵. Поскольку книга вышла в свет при патриархе Иосифе, назовем ее Иосифовой Следованной Псалтырью (сокращенно: ИСП).

ИСП начинается точь-в-точь так, как напечатано выше в английской версии, только, естественно, на славяно-русском языке:

Вѣдомо же вѣди и ш сѣмъ. тако подобаетъ всакомѹ хрѣтіанинѹ вѣдати извѣстнѹ, какѹ лицѣ свое крестити крѣтѹобразно, и истоѹ. И каковѹ естъ сила крѣтнагѹ знаменіа. И коль великѹ бжтвеное тѣнньствѹ въ сложѣніи перстѹ. (Далее, ради облегчения набора, цитируем дипломатически, т. е. гражданской кириллицей и отчасти с изменением орфографии и пунктуации⁶.) «И чесо ради нарицаемса хрестіане. Да не посмеются, ни да поругаются нам невернии, ниже да препрят нас и посрамят еретики своими нечистыми глаголы, зри опасно всякии пороженнии банею пакибытия» [Псалтырь 1646: лист 74].

средний великий перст надо немного преклонить, — этим исповедуется тайна, что Сын Божий преклонил небеса и сошел на землю, и был Человеком для нашего спасения. Итак, сложив два перста, как указано, прежде кладем их на лоб (чело), исповедуя, что есть единая истинная и вечная наша Глава — Христос. Затем полагаем их на живот, — этим исповедуя сошествие Его на землю и пребывание в пречистой утробе Богоматери бессеменнаго Его зачатия и девятимесячного пребывания в ней. Затем полагаем их на правое плечо, исповедуя, что Христос сидит по правую сторону Бога Отца. Затем полагаем их на левое плечо, исповедуя, что Христос придет во второй раз судить живых и мертвых и воздаст каждому по его делам» (см.: Новозыбковской иерархии [Молитвослов 1992: 8]).

⁵ Когда патр. Никон в 1653 г. опубликовал ту же Следованную псалтырь, главы 14-й в ней уже не оказалось.

⁶ Поскольку нас интересует исключительно содержание данного и последующих текстов, дипломатическое воспроизведение допустимо и даже предпочтительно. Буквы, отсутствующие в современной гражданской азбуке, заменены; пунктуация и фразоделение предприняты по современным нормам; прописные буквы употребляются пиетически (как поступают и сами старообрядцы; см. сн. 3).

Далее в 14-й главе ИСП говорится о назначении крестного знамения⁷. Затем указывается на исторические прецеденты и смысл символики. После этого описано, как именно следует выполнять крестное знамение и что означают элементы перстосложения. Этот текст нами воспроизводится ниже⁸:

{1} Три перста сложити вместо, великии и малыи и третии, что подле малого, — исповедуется тайна божественных трех ипостасей, Отца и Сына и Святаго Духа, единого Бога в трех лицах. Два же перста, вышнии и среднии великии, вместо сложити и протянути, — показуется тайна самого Господа нашего Иисуса Христа, иже есть совершен Бог и совершен Человек. Той же среднии великии перст мало преклонити, — исповедуется тайна, еже есть Сын Божии преклонь небеса, и сниде на землю, и бысть Человек нашего ради спасения [Псалтырь 1646: 77—77 об.]⁹.

Далее в той же главе говорится о том, как следует полагать крестное знамение в движении¹⁰.

⁷ «Егда приходит злыи помысл, или приводит тя ко греху, прекрести лице свои и призови Распеншагося на кресте, глаголющи: “Господи Исусе Христе Сыне Божии, помилуй мя”, и тако удалится от тебе помысл лукавый. И укрепишися в теплоте любви Христовы».

⁸ Для удобства последующих ссылок тексту приписан номер, заключенный в фигурные скобки.

⁹ Традиция сложения перстов для сообщения богословской информации посредством жестикологии характерна для Греческой Церкви. О. Павел Мейендорф замечает: «Византийцы весьма любили приписывать различные символические смыслы конфигурациям перстов, сложенных для благословения» [Meuendorf 1999: 83]. Герман I, патриарх Константинопольский (715—730; ск. ок. 733 г.), в своем толковании на Божественную литургию относительно архиерейского благословения отметил: τὸ κατασφραγίσαι τὸν ἀρχιερέα τὸν λαόν, ὑποδείκνυει τὴν μέλλουσαν παρουσίαν τοῦ Χριστοῦ ἐν “ςφ” ἔτει μέλλειν ἔσεσθαι διὰ τῆς ψήφου τῶν δακτύλων ἐμφαινοῦσης “ςφ” [Meuendorff 1999: 82]. «Когда епископ благословляет народ, он обозначает второе пришествие Христово через 6 500 лет, как сие показано пальцами “ςφ”». Издатель источника замечает: «Интерпретация этого места не ясна» [Там же: 83]. Имеются в виду две буквы в цифровом значении. Первая — это ς «стигма» (лигатура букв σ «сигма» и τ «тау»); она похожа на модификацию «сигмы» в конце слова — ς; означает «шесть», а для больших чисел «шесть тысяч». Вторая — φ «фи» означает «пятьсот». Действительно, трудно себе представить, как можно пальцами изобразить эти букво-цифры. В эту же традицию входит и т. н. имясловное (именословное) благословение, пришедшее к нам от греков и утвержденное на Московском соборе 1667 г. Священник перстами показывает имя Спасителя — ИС ХС. Отвергающие подобный символизм старообрядцы постоянно указывали на невозможность сложить персты так, чтобы образовалось подобие букв.

¹⁰ «Тем же два перста сложив, первое кладет их на главу, или на чело, — исповедуем, иже есть едина истинная и вечная наша глава Христос, даде главу выше всех церквей, яже есть тело Его. Таже полагаем их на живот [маргиналия: на пуп], — исповедуется снिति Его на землю, и еже в пречистой утробе Богоматере безсеменное зачатие Его, и девятимесячное обитание явственне возвещаем. Той бо един пройде утробу Ея, яко солнце стекло, не вредив ключа Девыя рождеством своим. Таже полагаем их на правое плече, — исповедуем, яко седит одесную Бога Отца,

Непосредственно затем, со ссылкой на блаженного Феодорита, в СПИ еще раз описывается форма перстосложения (опять-таки с толкованиями, которые мы на сей раз опустили):

{2} Блаженный же Феодорит глаголет, како подобает рукою креститься. Сице благословити рукою и креститься: три персты равно имети вкупе, великий, иже глаголется палец, да два последних. (...) А два перста, вышнии да среднии великии, вместо сложити и простерти. Великий же перст имети мало наклонно (...). Да тако достоин креститься и благословляти. Тако святыми отцы указано и узаконено [Псалтырь 1646: 78 об. — 79 об.].

Далее в 14-й ИСП главе перечислены ветхозаветные прообразы креста и приведены суждения святых отцов о силе крестного знамения и соответствующие эпизоды из их житий, и в том числе есть ссылка на эпизод в житии св. Мелетия Антиохийского:

{3} Еще же бысть чудо страшно и преславно и удивлению достойно. Егда был Мелетий патриарх Антиохийский, и при том собор бысть арияном с верными в лета его. И много глаголющим окаянным арияном о развращении православныя веры, богословесный муж Мелетий патриарх, правила по закону управления имея, и людем просящим у него скорого учения, он же, по божественней ему благодати, хотя еретики устрашити и посрамити, и вся люди удивити, показа им три персты, и не бысть знамения. Потом же, два совокупль и един пригнув, и благослови люди. И изыде от него огонь, яко молния. И достохвальный он испусти глас: «Трие убо ипостаси разумеваем, о едином же существе беседуем». И тако посрами еретики. И вси люди страха и трепета исполнени быша, и святаго мужа похвалиша, и возрадовашася о божественней благодати, и о посрамлении еретик. Такова убо есть сила сложения перст и крестнаго знамения [Псалтырь 1646: 84—85].

Этот эпизод *Мелетиевого благословения*, содержащийся в тексте {3} ИСП, и станет предметом рассмотрения в настоящей статье.

Пространная 14-я глава ИСП завершается описанием перстосложения в творениях Максима Грека¹¹, а также относящимися к крестному знаменью

дондеже положатся врази Его подножие ног его. Таже на шее плече полагаем, образующе, яко приидет второе на суд и воздаст сущим ошуюю муку вечную, и сущим одесную живот вечный. И тако мы, прекрестив лице свое знамением честнаго креста, поклоняемся Богу, молящеся, дабы нас шуяго стояния избавил и благословение свое дал нам».

¹¹ «Совокуплением бо триех перст, сиречь пальца и еже от средняго и малаго, тайну исповедуем богоначальника триех ипостасей, Отца и Сына и Святаго Духа, единаго Бога трое. Протяжением же долгаго и средняго шедшася два естества в Христе, сиречь самаго Спаса Христа исповедуем совершена Бога и совершена Человека во двою существу и естеству веруемаго и познаваемаго». В новообрядческой Следованной Псалтири святость Максима Грека не от-

выписками из Евангелия учительного на Воздвижение креста¹², из Катихизисов — Большого¹³ и Малого¹⁴ — и из Кирилловой книги¹⁵. Таково наставление о крестном знамении в Иосифовой Следованной Псалтыри.

Обратимся в изданиях Следованной Псалтыри, осуществленным после совершившегося раскола. (Пусть Следованная Псалтырь, издания которой были осуществлены в эпоху после патриарха Никона, кратко записывается [в отличие от ИПС] как СПН¹⁶).

В СПН напечатано наставление о троеперстии, которое по сути представляет собой опровержение 14-й главы СПИ. См., например, в издании времени императора Николая Павловича «Краткое изъяснение о еже како всякому православному христианину (...) подобает руки своя персты и кия слагати (...)» [Псалтырь 1848: 2 об. — 4]. Редакция того же наставления (с тактичным опущением наиболее острых мест) помещена в Следованной Псалтыри времени патр. Алексия I [Псалтырь 1960: 4 об. — 5 об.]. Приводим выписку (отчасти опуская символические интерпретации):

{4} Кийждо благочестивый и православный христианин должен есть на крестное знамение руки своя персты слагати сиде. Первее убо подобает ему совокупити десныя руки своя первая три персты во образ святых Троицы, великий перст и другия два сущыя близ его (...). Не глаголем бо, ниже сливаем палец, глаголю, и указательный и средний. И полагаем я первое на челе нашем, егоже касается вышний рог креста. (...) И тако сим изображением первых трех равных перстов, якоже предваривше рекохом, истинно почитается и прославляется от нас неисповедимой силою честный крест [Псалтырь 1848: 2 об.].

рицается, но все-таки замечено, что в данном случае он «от себе писа, а не от Священнаго Писания, ниже от святых отец», так что «не всячески нужда есть веровати ему, идеже что от себе писа, а не от Божественнаго Писания, ниже от святых древних наших отцов» [Псалтырь 1848: л. 3 об. — 4].

¹² Здесь о форме знамения ничего определенного не говорится.

¹³ «Три персты равно имети, великии со двема малыми вкупе слагаеми, сим образуем святую Троицу [...]. А два перста имети наклонены, а не простерты».

¹⁴ Здесь глухая формулировка.

¹⁵ Данную выписку интерпретировать нелегко: «А почто не согбаеши три персты и крестишися десною рукою, егда полагаеши на челе твоём, и не одеваешися оружием креста Господня, но твориши крест обоими персты и последи пальцем внешнею страну, и воображение креста твоего зрит вон, вместо еже бы им одеватися, якоже мы, христиане, а ты совлачишися животворящаго креста».

¹⁶ Т. е. Следованная Псалтырь после Никона.

Достоин внимания, что если в СПН точно и ясно сказано, как нужно слагать персты большой, указательный и средний, то о пальцах безымянном и мизинце нет ни слова.

* * *

Напомним, что вербальное представление некоторого феномена (например, жеста крестного знамени) может быть *нарративным* (букв.: «рассказывающим»), т. е. (по мнению адресанта) настолько полным и всесторонним, чтобы адресат, совсем не знакомый с феноменом, смог представить его себе точно и безошибочно. Иногда информация в нарративе, ради уверенного достижения перлокутивного эффекта, дублируется и вообще излагается избыточно.

С другой стороны, описание, напротив, может быть также *аллюзивным* (букв.: «намекающим»). Если феномен (по уверенному предположению адресанта) адресату известен или если этот феномен должен быть представлен лишь в одном своем аспекте, то называются один-два признака, и этим или стимулируется припоминание, или концентрируется внимание адресата.

Тексты {1} и {4} являются нарративными. Действительно, например, в {1}, во-первых, отчетливо сказано, что *большой палец*¹⁷ («великий»; тот, который анатомически противопоставлен ряду из остальных четырех перстов), *мизинец* («малый») и *безымянный* («третий»¹⁸, что подле малого) складываются «вместо» (т. е. «вместе»). Во-вторых, ясно сказано также, что *указательный палец* («вышний») и *средний* («средний великий») должны быть соединены («сложены») и вытянуты («протянуты»). При этом, в-третьих, *средний палец* («средний великий») следует немного согнуть («мало преклонити»).

Если эту инструкцию предложить человеку, который совсем не знает, как крестятся старообрядцы, то он, может быть, и испытает затруднения при соединении большого пальца с мизинцем и безымянным, но все же составить двуперстное крестное знамение вполне сможет.

Наставление, надписанное именем блаженного Феодорита (текст {2}), несколько менее вразумительно, но тем не менее и оно принадлежит к числу нарративных текстов¹⁹.

¹⁷ Употребляем современные наименования пальцев.

¹⁸ Очевидно, при счете большой палец не учитывался, т. е. счет начинался с указательного пальца, который посчитан как *первый*.

¹⁹ В новообрядческой Псалтири это Феодоритово слово названо «неправедным от противников святых Церкви подложением», т. е. *подложом* [Псалтирь 1848: 3 об.].

Что же касается текста {3}, то в нем жестикуляция патриарха Мелетия описана только в той мере, чтобы триперстный жест был противопоставлен жесту с двумя перстами. Какие именно персты были употреблены в том и другом случае и как именно составлены — этого узнать нельзя. Автора текста интересует только исключительно оппозиция «три ↔ два», имеющая богословское значение, а форма сложения двух или, напротив, трех перстов выведена из поля внимания.

Новообрядческий ученый иеромонах Неофит, посланный для разглагольствований с выговскими начетчиками, правильно подметил эту перлокутивную предустановку текста {3}. Согласно Неофиту, повесть и Мелетиевом благословении — вообще «не о крестном знамении, а о Божественной тайне». «Показывал Мелетий святой три персты не сложены во образ трех ипостасей Божественных, а потом два совокупль и един пригнув, сим вообразил едино триипостасное нераздельное Божество» [Поморские ответы: 243]. Цель Мелетия, по Неофиту, была одна-единственная — обличить еретиков (и только, не больше).

О том, что на основании повести о Мелетиевом благословении нельзя судить о точной форме совокупления или разведения перстов, пишет и составитель наставления о перстосложении в изданиях СПН. Действительно, в СПИ сказано, что поначалу Мелетий «показа им три персты». Автор наставления в СПН, обращаясь к «глаголивим» старообрядцам, на основании этого сообщения конструирует две комбинации и резонно вопрошает: «Которыя вначале три персты Мелетий показа разлучены — два ли последняя с великим пальцем, якоже вы мните, или первыя три великия, глаголю, палец, и указательный, и великосредний?» [Псалтирь 1848: 3 об.].

Априорно допустима еще одна, третья, комбинация, состоящая из мизинца, безымянного и среднего.

Поскольку, согласно СПИ, затем Мелетий два пальца свел вместе («два совокупль»), допустимо предположить, что до этого все три перста были разведены («растопырены»). Впрочем, данное предположение является всего лишь вероятным, но не логически необходимым. Относительно третьего пальца сказано, что он был пригнут («един пригнув»), т. е., вероятно, присокуплен к другим двум пальцам, которые постоянно оставались сжатыми в кулак. Если были показаны сначала пальцы большой, указательный и средний, то пригнуть можно как большой, так и средний; если же были показаны средний, безымянный и мизинец, то поскольку безымянный и мизинец всегда действуют солидарно, пригнуть можно только средний палец.

Между тем в СПН сделан вывод о том, что Мелетий якобы показал в совокуплении три первых (начиная счет с большого пальца) перста, т. е. продемонстрировал троеперстие. Автор наставления при этом исходит из того, что Мелетий сначала якобы показал эти же три перста «в разлучении». Ср.:

{5} ...первыя три персты показа разлучены друг от друга, сиесть палец и указательный и великосредний, от ниже тогда и знамения не бысть, зане не сложны и не соединены друг со другом показа. Потом же паки, егда от тех перстов два совокупль, сиесть указательный и средний, великий же перст, сиесть палец, к ним пригнув, благоволви люди, и тогда изыде от него огонь яко молния (...) [Псалтырь 1848: 3 об.].

Как видим, в СПН перед нами — нарративный текст. Но выведен он из аллюзивного текста ИСП. В этом последнем, однако, объективно нет информации, которая правомочно позволила бы столь отчетливую экспликацию, поэтому писатель текста {5} прибавил свои догадки и домыслы (в буквальном понимании: домысливания).

Как бы то ни было, на основании описания, включенного в 14-ю главу древлепечатной Следованной псалтыри, о жестикуляции Мелетия можно сказать только лишь, что сначала были показаны три (каких-то) пальца, а затем один из них был возвращен в кулак, а два оставшихся сведены вместе. Поскольку адресанту (текста {3}) было важно сказать, что Мелетий, как православный иерарх, исповедал, вопреки арианской ереси, равенство и единство ипостасей Пресв.Троицы, он (адресант) и приводит лишь существенную (перлокутивно важную) информацию, а от всего остального отвлекается.

Итак, попытаемся установить, — сугубо филологическими (интерпретационными) методами — нет ли все-таки в какой-либо из версий повествования о Мелетиевом благословении (а подобных версий несколько) такой информации, которая — без всякой предвзятости и ангажированности²⁰ — позволила бы определеннее судить о перстосложении святителя Мелетия.

* * *

Сцена, разыгравшаяся в Чудовом монастыре в ночь на 12 февраля 1656 г. в присутствии множества молящихся, достойна кисти живописца.

В старопечатных святцах под 12-м февраля указано несколько памятей, и на первом месте читается: «Иже во святых отца нашего Мелетия Антиохийского».

²⁰ Статья адресована неангажированному читателю. Приходится напоминать об этом, поскольку, как известного, при наличии предустановок предполагать логику и самокритику не приходится.

Не эта память, однако, привлекла богомольцев в переполненный храм, а вторая, набранная киноварью и имеющая на поле книги красный крест неокружен²¹: «и преставление иже во святых отца нашего Алексия, митрополита Киевскаго и всея Русии чудотворца». В титуле митрополита указана Киевская кафедра, но на самом деле он жил в Москве, где и оставил свои мощи. К мощам-то и собрались москвичи²² 350 лет назад. За службой присутствовали: царь Алексей Михайлович и два патриарха — Московский Никон и гостивший тогда в стольном граде Руси Антиохийский Макарий²³.

Когда на всеобщем бдении завершилась VI-я песнь канона, настало, согласно Уставу, время для чтения житий и сказаний Пролога, пришедшихся на этот день. Поскольку Мелетий имеет исторический приоритет, его житие было прочитано на первом месте (см. ниже текст {6})²⁴. Проложное житие Мелетия, в основном своей части, переведено с греческого, и получился, к сожалению, корявый и отчасти темный текст.

Впрочем, в греческом оригинале (см. греческий Синаксарь под 12-м февраля [Delehaue 1902]) определенный фрагмент, имеющийся в славянском Прологе, отсутствует, и в нижеследующей распечатке начало этого фрагмента и его конец помечены астерисками. Ради отождествления в дальнейшем, этот вставной фрагмент получил номер также с астериском, а именно: {6*}. Легко заметить, что текст {6*} текстуально совпадает с текстом {3}.

Итак, ниже помещено целиком проложное житие Мелетия:

{6} Сей за премногую добродетель, и еже ко Христу честную любовь, ревнитель бысть в толико, якоже в начале его во град тому вшедшу, вегда священства его день наста, любовь иже к нему влекий кождо, к своему дому призываху святого, хотяще освятитися входом его. Ни поне тридесять дний исполни во граде, от еже на истину враждующих изгнан быв, царю же тогда неистовствующу, Богу тако попустившу. По беззаконнем же его изгнании шед в Константинь град и за два лета тамо пребыв. Паки приывают его царевыми писмены, не в далече же, но во Фракию. Также и друзии епископы от множества вселенных тамо снисошася, и тыя царскими же писмены призваны,

²¹ Если праздник помечен красным крестом (но без круга), это значит, что он входит в разряд, лишь одной ступенью ниже праздников двенадесятых. Соответственно, согласно Уставу, совершается всеобщее бдение.

²² Всемосковский праздник — любим церковным народом и торжествуется по сю пору. Сейчас мощи святителя почивают в Богоявленском кафедральном соборе.

²³ Макарий — тот самый патриарх, который на поместном московском соборе 1656 г. принял сторону Никона и поддержал его реформы. Он же приехал в Москву во второй раз на собор 1666 г. и поддержал низложение Никона. Первое путешествие Макария в Россию описано; см.: [Павел Алеппский 2005].

²⁴ Читался первпечатный Пролог (первая половина); см.: [Пролог 1642].

церковных ради исправлений иже издалеча. Зане волнению бурну нападшу, и начало тишины и смирения прият²⁵. *Тогда же удиви вся великий сей. Глаголющим убо арианом о развращении православныя веры, паче же о самом божественном таинстве, тогда востав богословесный сей, правила по закону управления имея, и людем просящим у него скорого учения, он же, по божественней благодати, хотя еретики устрашити и посрамити, и вся люди удивити, показа им три персты, и не бысть знаменья. Потом же, два совокупль и един пригнув, благослови люди. И изыде от него огонь, яко молния. И достохвальный он испусти глас: «Трие убо ипостаси разумеваем, о едином же существе беседуем». И тако посрами еретики вскоре²⁶. *Последи же, малу времени минувшу, достойным снов уснув, и Богу в руже дух свой предаде. Сего великаго блаженный Златоуст похвалами почте²⁷.

²⁵ До сих пор проложное сказание дословно следует греч. оригиналу. Затем следует вставка, начало и конец которой помечены в публикации квадратными скобками. О том, что после избрания Мелетия на Антиохийскую кафедру было какое-то (яснее не изложенное) возмущение, завершившееся изгнанием святителя, в греческом Синаксаре, говорится:

Τριάκοντα δὲ οὐδὲ ἄλλας πληρώσας ἡμέρας ἐν τῇ πόλει,
 Ни поне тридесять дней исполни во граде,
 παρὰ τῶν τῆς ἀληθείας ἐχθρῶν ἐξεβλήθη,
 от еже на истину враждующих изгнан быв,
 τοῦ βασιλέως τότε παραπεισθέντος
 царю же тогда неистовствующу,
 καὶ τοῦ Θεοῦ ταῦτα συυχωροῦντος [Delehayе 1902; под 12-м февраля].
 Богу тако попустившу.

Как видим, ни о причинах изгнания, ни об обстоятельствах ничего не сказано.

²⁶ Помеченное астерисками — механическая вставка. Признаком произвольного включения в текст эпизода жестикюляции Мелетия служит хотя бы то, что он (этот эпизод), будучи поставлен на последнее место (перед информацией о кончине святого), нарушает логику повествования и представляет собой рекапитуляцию темы. Его органичное место, как можно думать, — после первой фразы. Вставка этак не есть результат заимствования фрагмента из другого источника: в повествованиях Феодорита и Созомена (они далее помещены в основном тексте статьи) упоминания о молниевидном огне нет.

²⁷ Славянский Пролог обычно более или менее точно следует греческому, и в данном случае подобная зависимость налицо, но не до конца: в греч. Синаксаре, как уже было сказано, упоминания о молниевидном благословении нет. В основном тексте «Синаксаристника» преп. Никодима Святогорца, греч. агнографа нового времени, этого упоминания тоже нет, но писатель все же сделал сноску, а в ней пересказал (на простом языке) «Церковную историю» Феодорита. В ответ на просьбу дать народу некое краткое учение о Пресв. Троице (μίαν διδασκαλίαν σύντομον περὶ τῆς ἁγίας Τριάδος) Мелетий словами не ответил, а ἔδειξε μὲν πρῶτον (...) τοὺς τρεῖς δακτύλους τῆς χειρὸς του (показал сначала три пальца своей руки), ὕστερον δὲ συμπλαζώξας τοὺς δύο δακτύλους (затем, подобрав [подтянув] два пальца руки,) ἄφησε μόνον τὸν ἕνα (оставил только один) καὶ τὴν ἀξίειπαινον ταύτην εἶπε φωνῆν (и произнес такое похвальное слово) «Τρία τὰ νοούμενα, ὡς ἐνὶ δὲ διαλεγόμεθα» («Трех мыслим, [но] яко одного излагаем») [Никодим Святогорец 1989: 252]. Новый характерный глагол συμπλαζέω, употребленный Никодимом, выражает идею «уменьшения в

Чтение проложного жития Мелетия²⁸ закончилось, и надо было приступить к чтению второго жития — святителя Алексия. Но тут случилось необычное: Никон, в 1653 г. начавший реформу Русской Православной Церкви, прервал дальнейший мерный ход богослужения. Он воспользовался благоприятным моментом, чтобы получить авторитетную поддержку Антиохийского патриарха Макария по важнейшему пункту своих нововведений.

Митр. Макарий (Булгаков) сообщает о происшествии так:

Когда в положенное по уставу время прочитано было из Пролога в поучение православным известное сказание о святом Мелетии Антиохийском, как он сначала показал народу три перста, и «не бысть знамения», затем сложил два перста и к ним пригнул один, и от руки его произошел огонь, — сказание, на которое обыкновенно опираются защитники двоеперстия, — тогда Никон во всеуслышание спросил патриарха Макария, как понимать это сказание. И Макарий возгласил:

{7} «Мужие всего православия, слышите: аз — преемник и наследник сего св. Мелетия престолю; вам известно, яко сей св. Мелетий три первыя персты разлучены показа друг от друга, от нихже и знамения не бысть; тыя же паки три соедини, имиже и знамение показа. И аще кто сими тремя персты на лице своем образ креста не изобразует, но имать творити, два последняя соединяя с великим пальцем, да два великосредняя простерта имети и тем образ креста изобразати, таковый арменоподражатель есть, арменове бо тако воображают на себе крест».

размере» (например, «подстригать» волосы, «ушивать» одежду, «подбирать» ноги и т. д.), а также и переносно — «окоротить» (т. е. «обуздать» кого-либо, заставить «умерить рвение»); см.: [Новогреческо-русский словарь 1980: 721].

²⁸ «В наших древних Прологах под 12-м числом февраля повесть эта излагалась не одинаково, например, в Прологе XIV в. так: "(Мелетий) три показа им персты и не бысть им знамения, потом совокупь я и един пригнув, благослови люди, и изыде от него огонь, яко молнии, и достохвальный он испусти глас: "Трие убо разумеем, о едином же беседуем" (имп. Публ. библ. Древлехран. Погодин. № 59, пергам.); в Прологе начала XVI в. так: "Три показа имь персты и... потом два совокупь, а един протягнув, благослови..." и пр. (той же библ. и Древлехран. № 618). В обоих этих Прологах сказание передается еще довольно близко к греческим подлинникам. Но в Прологе, писанном в 1432 г. в Новгороде, читаем: "Три показа... потом два совокупь, а един пригнув, благослови..." (той же библ., в лист. Отд. 1. № 48, пергамен.); то же самое и в Прологе 1481 г. (той же библ., в лист. Отд. 1. № 311). Наконец, в одном сборнике к концу XV в. на эту повесть ссылаются уже в подтверждение учения о двоеперстии, и в ней излагается, будто святой Мелетий сначала "показа персты три... и не бысть знамения; посем же два совокупь, а трети пригну и благослови люди, и изыде от него яко огонь молнии, достохвальный он испусти глас: "Трие убо разумеем, о едином же беседуем". Искажение очевидное!».

Как видим, Никон не обманулся в своих ожиданиях и получил авторитетное подтверждение своему замыслу ввести на Московской Руси троеперстное крестное знамение.

Между тем в интерпретации Мелетиева благословения патриархом Макарием²⁹ содержатся три домьсла: в проложном тексте сказано, что Мелетий «показа три персты», но не сказано: «первыя персты» (как истолковал Макарий); в Прологе не сказано, что они были «разлучены друг от друга» (такова опять-таки догадка Макария); тем более в Прологе не сказано одним махом, что Мелетий «паки три соедини» (как у Макария), а сказано, напротив, раздельно, что Мелетий, с одной стороны, «два совокупль», а с другой, «един пригнув».

Таким образом, эпизод Мелетиева благословения может быть истолкован по-разному (и он реально был по-разному истолкован) — в пользу как двуперстия, так и троеперстия.

Между тем в книжности, имевшей хождение на Руси в середине XVII в., сама жестикуляция Мелетия описывается расходящимися способами.

С одной стороны, она, действительно, бывает описана точно так же, как в первопечатном Прологе 1646 г. Такое мы видим в Кирилловой книге³⁰.

С другой стороны, в других текстах читается иначе. Так, уже в рукописных прологах имеются отличия. Наблюдаются отличия также в Прении с греками о вере старца Арсения Суханова (см.: [Белокуров 1891])³¹, в кни-

²⁹ Если его слова переданы правильно.

³⁰ В статье «О кресте, чесо ради знаменуем лице свое крестообразно»: «Еще же бысть чюдо страшно и преславно и удивлению достойно. Егда был Мелетий патриарх Антиохийский. и при том собор бысть арияном с верными в лета его, и много глаголющим окаянным арияном о развращении православныя веры, паче же о самом божественем таинстве, и тогда, востав, богословесный муж Мелетий патриарх, правила по закону управления имея, и людем просящим у него скорога учения, он же по божественей ему благодати, хотя еретики устрашити и посрамити, и вся люди удивити, показа им три персты, и не бысть знаменья. Потом же два совокупль, и един пригнув, и благослови люди, и изыде от нея огонь яко молния. И достохвалный он испусти глас: "Трие убо ипостаси разумеваем, о едином существе беседуем", и тако посрами еретики. И вси людие страха и трепета исполнени быша, и святого мужа похвалиша. и возрадовашася о божественей благодати, и о посрамлении еретик. Такова убо есть сила сложения перст, и крестнаго знаменья».

³¹ «Сих ради тако подобает творити человеку крест и благословляти: совокупляй сиречь два перста нижние с великим передним и два вышнии; якоже нас поучает и Мелетий Севастиский. Сей святой Мелетий колико бе в животе zelo преславный, толико бе и в слове; потом же за един плиш [плещ] остави епископию и сотворися скитник. [Еретицы] того времени, мящи, яко свят есть во единой с ними вере, у царя просили, да будет с ними патриарх; яко ся сотвори. Потом собра собор противу арияном и просяще людие, — патриарх да сотворит им истинное поучение православия. Святой же Мелетий объяви три персты, изобразуя Отца и Сына и

ге «О крестном воображении»³² старца Спиридона Потемкина³³, а также «Стоглаве»³⁴. В дальнейшем на версию описания Мелетиева благословения, содержащуюся в Стоглаве, ссылался составитель Поморских ответов³⁵.

Более того, отвечая на 41-й вопрос³⁶, он попытался определить, какой именно жест выполнил св. Мелетий. Перед нами еще один случай перевода аллюзивного текста в нарративный, причем с аргументацией:

{8} Аще Мелетий святыи, сложа персты, благослови люди, яве, яко крестнымъ знаменемъ благослови, (...) яве персты сложа на крестное знамение, не противно Церкви, но по церковному преданию. (...) А понеже в новопечатной книзе Скрижали

Святаго Духа. По сих, соединяя два перста и поклоняя третьего, благослови всех людей; и абие изыде от уст его, яко гром светлый и глас неизглаголаный: трех исповедуем, единого же ради глаголем. И сим образом посрами сопотивных врагом. Потом поиде в Царьград и зело почтися царем великимъ Феодосиемъ.

³² Полное наименование: «О крестном воображении, и о сложении перстов десныя руки, како подобает христианом креститися рукою, тако и священником подобает люди благословляти, единымъ воображением, понеже единъ есть крестъ Христовъ данный нам на освящение верным, от пастыря Христа».

³³ «Святыи же исполненъ благодати Святаго Духа, показа им прежде совокупив три персты и не бысть знаменья. посем два совокупив и един пригнув и благослови люди. И абие изыде от руки его огонь аки молния и громогласно возопи глаголя: "Троицу почитаем во единомъ Божестве". В тогда посрамишася ариане, и купно с православными падоша на лица своя пред патриархом, просяще прощения, купно же и благословения. И протокова святыи достохвально гласом, яко три персты совокупивъ знаменуетъ Святую Троицу, а совокупление трехъ — единство Божества. Второе же совокупление двухъ перстовъ знаменуетъ Божество съ человечествомъ Сына Божия, яко Той не оставивъ недра Отца сошед и бысть человек. А пригбениемъ единого от двухъ перстовъ, знаменуетъ смирение, и послушание, страдание, и погребение и во адъ сошествие по человечеству. Просто же стоящаго единого от двухъ, знаменуетъ еже ничтоже пострада Божество съ человечествомъ, но страждущее воскреси от мертвыхъ».

³⁴ «Мелетий же божественнаго правила показа явление. Людямъ же, просящимъ скорое учение от Бога показати, онъ же показа персты три в Отецъ и Сынъ и Святыи Дух, и не бысть знаменья. Посем же Мелетий два совокупилъ, а три пригну и благослови люди. И изыде от него, яко огонь, молнии. Достохвальныи же испусти глас: "Три убо разумеемъ — о единомъ же беседуемъ". И тако посрами еретики» (с. 292).

³⁵ В пятомъ ответе (с. 26—55) приведено 105 (!) свидетельствъ «о двоеперстномъ сложении на крестное знамение и благословение», и под седьмымъ числомъ (с. 30) читаемъ: «Древний восточный учитель, святыи Мелетий патриархъ Антиохийский, бывый во время втораго вселенскаго собора [якоже о немъ священный соборъ в Стоглаве повествуетъ глава 31], два перста совокупивъ, а три пригнувъ благослови люди, и прослави Господь сие благословение снитиемъ огня».

³⁶ На с. 243 этотъ вопросъ выписанъ: «В той же Куриловой книге напечатана повесть о Мелетии, патриархе Антиохийстемъ. (...) Скажите, которыя три персты показалъ и потомъ те же ли выше показанныя персты два совокупилъ и единъ пригнувъ, или иныя которыя персты, и для чего первие не сложны казалъ, а потомъ сложны, и в каковыхъ писанияхъ есть Мелетиево повеление о крестномъ знамении и о перстномъ сложении (...)?»

первое Мелетиево показание *трех перстов, пальца и указательного и великосредняго, не сложне показанных* протолкует, сему и мы не противимся. А еже *два совокупль и един пригнув*, благослови люди: *яве, яко не трем персты благослови*. Понеже трем персты ниже Христос, ниже апостоли, ниже вси святии отци благословляху. {...} Чесо ради списатель написа: *два совокупль и един пригну*? Никто бо от разумнейших тако пишет: егда вкупе рещи: *три человеки, рекл бы: два и един человек*. Где вкупе рещи: *три вещи, рекл бы: две и едина вещь*. Тако и zde. Аще бы по вам *три персты сложи, рекл бы: три персты совокупль, благослови*. А понеже не рече тако, *яве, яко не трем персты благослови*. К сим же и естество перстов, по списателю, ясно показывает. Понеже в триперстном вашем сложении указательный и великосредний пригибается, палец же к тем растягается, списатель же не рече: *два пригну*, но: *два совокупль, указательного и средняго яви протяжена*. И не рече: *един простре*, но: *един пригну*. Яве палец к двема последним, понеже к ним он естественно пригибается. Чесо ради и священный священных отец собор в Стоглаве ясно о сем повествует, таже: *два совокупль, а три пригнув, благослови людие, и тако посрами еретиков*³⁷ (курсив мой. — Е. В.).

³⁷ Сошлемся также на позицию Герасима Фирсова, монаха Соловецкого монастыря, давшего самый первый опыт литературной защиты дуперстия (уже в 1658 г. им были написаны соответствующие «тетрадки»). Аргументы инока Герасима были затем использованы многими старообрядческими писателями (см.: [Вургафт, Ушаков 1996: 297]). Герасиму принадлежит аргументированная попытка выяснить, как именно были сложены персты Мелетия; она содержится в слове инока «О сложении перстов, еже которыми персты десныя руки подобает всякому православному христианину вообразати на себе знаменее честного креста». Сначала инок признает, что в проложном сказании информации недостаточно: «Смотри же в повести сей: *показа, рече, три персты, и не бысть знамения*. Кия же три персты показа первое, егда не бысть знамения, кия же ли паки, *два совокупль и един пригнув, ими же и люди благослови, сего списатель известно не изъясни*». Затем, со ссылкой на предшественников, он выдвигает догадку: «Нещии же разумеают сие, еже и истинно быти мню, яко первое показа блаженный Мелетий три персты десницы своя, еже есть палец указательный и великосредний, разлучены друг от друга. от них же тогда и знамения не бысть {...}. Таже богословесный он муж, от тех же трех перстов два совокупль, си есть указательный и средний, великий же перст, си есть палец, к прочим двум, си есть ко близосреднему и малому пригнув, являя совокуплением трех сих перстов святую Троицу единосущественну, совокуплением же двух перстов — во Христе едином два супротивна стекшася естества {...}». Чтобы подтвердить догадку, инок прибегает к аргументам от здравого смысла и ссылается на обычную практику сообщения, так что его рассуждение выглядит правдоподобным: «Зане аще бы, егда первое показа три персты несложны и не бысть знамения, потом же великий он палец к тем же двум пригнул бы, их же исперва с ним несложны показа, кая бы потреба списателю многословити сие: *"показа три персты, и не бысть знамения, он же два совокупль и един пригнув"*, но рек бы убо сие ясно краткими словесы, яко: *"показа три персты несложны, и не бысть знамения, он же совокупль их"*, еже и удобнее бы рещи и всем явствено было бы, яко три персты совокупил, их же исперва не сложны показа? Но понеже не сие святой он изообрази тогда и великий он перст не к тем же двум пригнул, их же исперва с ним показа, но ко инем, сиречь ко близосреднему и малому, сего ради и списатель пригнутие единого перста воспомяну, являя перст сих, палец и последних дву

Если аллюзивный текст характеризуется недостатком информации и если для нарративного текста характерна полнота (временами даже избыточность) информации, — но всякий раз речь идет о сведениях, идущих от адресанта, — то *аргументативный* текст строится таким образом, чтобы адресат, вследствие побуждения к собственной интеллектуальной деятельности, сам от себя дал оценку нарратива (в категориях истинности/ложности). Аргументативный текст побуждает адресата выполнить логические операции — или простую операцию вывода (с подвидами³⁸), или сложную операцию рассуждения (также с подвидами³⁹).

Патриарх Макарий (см. текст {7}) и последователи Никона утверждали, что Мелетий благословил народ, соединив «три первыя персты»; писатель Поморских ответов (выше, текст {8}) рассматривает сообщение, на основе которых было сделано заключение о совокуплении трех перстов («два совокупль и един пригнув»; текст {6*}), и, прибегая к аналогии, показывает абсурдность подобного заключения: «Никто бо от разумнейших тако пишет: егда вкупе реци: *три человеки*, рекл бы: *два и един человек*. Где

места разстоятельное». Источник имеется в Интернете: <http://www.krotov.info/acts/17/firgov.html>, свободный. См. также: [Никольский 1916].

³⁸ Подвиды логического вывода — индуктивный, дедуктивный, по аналогии, апелляцией ad hominem и т. д. Мы не касаемся проблемы истинного или ложного вывода.

³⁹ Подвиды логического рассуждения — доказательство, опровержение, абсурдизация и т. д. Мы не говорим сейчас о возможностях логических ошибок. Подвидом логического рассуждения является также расширение рассматриваемого фактического материала, вследствие чего можно усилить ту или иную линию аргументации. Для этого, естественно, требуется эрудиция. Например, чтобы привлекать источники на иностранных языках, надо эти языки знать. Так, писатели «Поморских ответов» попытались ввести в свои аргументы один греческий текст, но неудачно: во-первых, они воспроизвели этот текст с ошибкой; во-вторых, они не распознали, что текст написан на новогреческом языке, так что он не может быть отнесен к древним свидетельствам. Кроме того, они проигнорировали то обстоятельство, что если приписка сделана на полях древней рукописи, это не значит, что приписка одновременна самой рукописи. Ср.: «Есть книга древлеписанная в Чудове монастыре Никона Черныя горы», и в ней в главе 94 есть греческая приписка, которую начетчики воспроизвели (как сказано, неточно) и которой дали перевод: «И ти соук (!) сфрагизете мета двоу дактила оске (!) охристос, найне (!) афорисмѣнос. Аще кто не знаменуется двѣма персты, якоже и Христос, да будет проклят» [Поморские ответы: 254]. Это было подмечено одним из образованных новообрядческих полемистов: «Далее к означенному, приписываемому блаж. Феодориту свидетельству, написанному на конце книги Никона Черной горы, находящейся в Чудове монастыре, сделана следующая греческая приписка: *Ἐἰ τις οὐκ σφραγίζεται μετὰ δύο δάκτυλα, ὡς καὶ Χριστός, νὰ εἶναι ἀφωρισμένος*. Но язык, заключающийся в этих словах, отнюдь не того времени, в которое блаж. Феодорит писал свои сочинения. Язык в этой надписи — новейшего времени, язык новогреческий, образовавшийся уже около времени покорения Греческого царства турками. Во время блаж. Феодорита такого языка еще решительно не было» [Григорий 1872: 66].